

Заочная школа при НГУ: 50 лет спустя

23 октября 2015 года Заочная школа СУНЦ НГУ – первая заочная физико-математическая школа в мире – отметила 50-летний юбилей. На праздновании юбилея в Академгородке собралось более сотни человек, среди которых были и создатели школы, и выпускники, и преподаватели, а также все те, кто в разное время участвовал в деятельности заочной школы и способствовал ее развитию.

Заочная школа при физико-математической школе НГУ стала важным дополнением к системе олимпиад и летних школ и дала любознательным и одаренным ребятам из разных, даже самых удаленных, городов и поселков уникальную возможность оценить свои способности и серьезно повысить уровень подготовки по физике и математике, а позже – поступить в престижный вуз.

На коференции «Диалог поколений» с поздравительными и напутственными речами выступили более 20 человек. Бывший ректор университета Н.С. Диканский поделился своими мыслями о том, в каком направлении должна развиваться школа в современных условиях, декан ФФ НГУ А.Е. Бондарь рассказал свою историю обучения в ЗФМШ, как полученные знания помогли ему поступить в университет и отметил несомненную пользу заочного образования для тех, кто собирается работать на переднем крае науки. А профессор НГУ А.С. Марковичев, который много лет назад участвовал в разработке методичек для ЗФМШ, рассказал удивительную историю, случившуюся недавно на вступительном экзамене по математике: «Слушая, как абитуриент отвечает на вопрос про исследование функций, я вдруг поймал себя на мысли, что если бы говорить на эту тему пришлось мне, то я точно так же излагал бы. Спустя некоторое время я спросил его: «может быть, Вы в нашей Заочной школе учились?», – и получил утвердительный ответ!»

Начало деятельности этого успешного образовательного проекта тесно связано с именем известного бизнесмена, президента группы компаний «Ф-консалтинг» к.ф.-м.н. Геннадия Шмерельевича Фридмана, в то время – студента-второкурсника ММФ НГУ.

В своем интервью журналу «НАУКА из первых рук» он рассказал увлекательную историю о том, как несколько инициативных студентов в свободное время создали стабильно работающую школу «по переписке» буквально за два месяца, без поддержки официальных лиц университета.

О дальнейшей жизни ЗФМШ – в воспоминаниях к.ф.-м.н., профессора НГУ Александра Сергеевича Марковичева, несколько десятилетий руководившего математическим отделением этой школы. О своих впечатлениях рассказывает также редактор «НАУКИ из первых рук», к.х.н. Сергей Иванович Прокопьев, который сначала учился в ЗФМШ, а потом был преподавателем школы.

Сегодня в ЗШ СУНЦ НГУ, уже на восьми отделениях, учится около двух тысяч ребят от 5-го до 11-го класса из двадцати регионов России, из стран СНГ, Германии и США. Но суть образовательных услуг, неизменно предоставляемых ЗШ с 1965 г., можно выразить буквально в «двух словах»: любой школьник, владеющий русским языком, может по запросу получить методические материалы по интересующим его предметам и набор тематических задач, которые немного меняются из года в год, прислать свои решения и гарантированно получить письменную рецензию в ответ. Специалисты из разных отделений школы оценят правильность

решений и оригинальность рассуждений школьника и дадут рекомендации по его дальнейшему обучению. Все это способствует развитию способностей и отбору талантливой молодежи, многие из которой потом становятся студентами НГУ.

Г. Ш. Фридман, к.ф.-м.н., президент группы компаний «Ф-консалтинг»:

«В августе 1965 г., возвращаясь из Всероссийского комсомольского лагеря «Орленок», я зашел на мехмат МГУ, где увидел впервые, как готовятся задания для Заочной математической школы. А у нас в новосибирском Академгородке в это время как раз проходила Летняя школа (ЛФМШ), и мы с ребятами сразу решили, что тоже организуем заочную школу, но только (в отличие от москвичей) физико-математическую. И всем ребятам из Летней школы, кто не остался в интернате, объявили, что они стали первыми нашими «заочниками».

В качестве отступления скажу, что в некотором смысле мы повторили организационный опыт, поставленный тремя годами раньше отцами-основателями первой Летней школы, в которой я участвовал. После 45 дней тесного общения им, очевидно, стало грустно с нами расставаться, и они решили создать нечто постоянное. После экзаменов некоторые из нас были

Ключевые слова: дополнительное образование, заочные школы, математика, физика, химия.

Key words: supplementary education, correspondence schools, mathematics, physics, chemistry

Первый официальный документ, в котором отразилось существование Заочной школы, появился лишь спустя 6—7 лет. По иронии судьбы, это был приказ по университету: «За развал работы ЗФМШ уволить: Г. Ш. Фридмана ...», за которым продолжался список фамилий организаторов

приняты в круглогодичную физико-математическую школу (ФМШ), хотя в то время сама реализация этой идеи, в том числе финансирование, была под большим вопросом...

Тем не менее ФМШ открылась в январе по адресу: Детский проезд, 3 (это здание было построено для других целей, но несколько месяцев его использовали в качестве нашего общежития-интерната). И первые полгода это было абсолютно незаконное образовательное заведение, содержащееся за счет безусловно нецелевого расходования бюджетных денег М. А. Лаврентьевым, который ничего не боялся, когда действовал во имя идеи. Первоначально в школу были приняты 120 человек, из них 93 ее закончили. И лишь в августе 1963 г. вышло, наконец, постановление Совета министров о школах-интернатах, и подобные школы стали организовываться в Москве, Ленинграде, Киеве и других городах.

ФРИДМАН Геннадий Шмерельевич – кандидат физико-математических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, президент Группы компаний «Ф-Консалтинг». Лауреат Национальной общественной премии им. Петра Великого (2001), Национальной премии Российской академии бизнеса и предпринимательства «Дарин» (2004). Один из создателей первой в СССР заочной физико-математической школы. Автор и соавтор более 80 научных работ

Первая лекция в ФМШ, 1963 г. Второй слева – Г. Фридман. Фотоархив СО РАН

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО
НОВОСИБИРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Девятиклассники
первой Летней
физико-
математической
школы, 1962 г.
Шестой слева –
Г. Фридман.
Фотоархив
СО РАН

Фотоархив СО РАН

Здание № 1

Г. Фридман (справа) с однокурсниками на первомайской демонстрации в 1970 г. Фото из личного архива Екатерины Кукиной

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РАБОТЫ

Работа должна быть выполнена в простой ученической тетради в клетку. Пишите краткое условие задачи, а затем её решение. Указывайте номер задачи. Обязательно указать: На обложке тетради: 1. Отделение (магистратура, факультет) 2. Тему и номер 3. Класс, в котором вы учитесь 4. Индекс почтового ящика 5. Ваш домашний адрес 6. Фамилию, имя и отчество. Ваша работа будет оформлена в журнал. Работу отнесите в канцелярию и не забудьте вложить листок с адресом (или наклеить конвертик). Наш адрес: 630090, Новосибирск, ул. Фрунзе, 178.

Так ФМШ стала еще одним пионерным делом Сибирского отделения Академии наук. В том числе и благодаря ей наш НГУ стал действительно всесоюзным университетом – у нас учились студенты даже из Украины и Молдавии. Было два формата набора в ФМШ, в том числе по результатам заочных олимпиад. Можно было приехать из Москвы, из Ленинграда, откуда угодно. С прибывшими школьниками проводили собеседования, и не всем из них удавалось пройти конкурс, большая часть уезжала назад. Тем же, кого принимали в ФМШ, постфактум оплачивали затраты на дорогу.

Многие студенты НГУ почти с самого начала учебы начинали участвовать в организации региональных туров олимпиады в «зоне влияния» НГУ: от Урала и Средней Азии до восточных границ СССР. В 1965 г. я был студентом первого курса, и меня уже назначили руководителем бригады СО АН СССР для проведения олимпиады по ма-

«Если барон Х., которого ограбил Робин Гуд, лишился трети своих богатств, а Буратино похитил две пятых от всего количества имевшихся у Бармалея сольдо, то посчитайте, кто из них наворовал больше» – из заданий ЗФМШ

Участники карнального шествия в кузове машины на улице Терешковой около школы № 25 (ныне гимназии № 3). У заднего борта в центре – Г. Фридман. Фото Ю. Щеглова. Фотоархив СО РАН

Первые выпускники новосибирской ФМШ. Крайний справа в переднем ряду – Г. Фридман, 1964 г. Фотоархив СО РАН, фото из музея ФМШ

тематике, физике и химии в Тюменской области. Стать рядовым членом бригады студенту-первокурснику было легко, но получить мандат бригадира, в команде которого имелись два кандидата наук, в том числе известный математик Л. В. Баев – это было «круто»! Вот такой была поистине героическая юность Академгородка.

В нашу команду входили: математики Сергей Тресков и Юрий Михеев, физики Оксана Буднева, Миша Перельройзен и Сеня Эйдельман (его я имел честь учить в Летней школе, когда сам уже был принят на первый курс университета; сейчас он, помимо прочего, заведует кафедрой физики элементарных частиц НГУ). Эйдельман и Перельройзен были тогда первокурсниками, Оксана – третьекурсницей, а мы с Тресковым и с Михеевым перешли на второй курс. Вот эта компания и создала Заочную школу.

Мы сами сочиняли задания для рассылки и, по отзывам, неплохо с этим справлялись. Потом мы нашли среди первокурсников тех, кто стал проверять выполненные работы, на следующий год из этих студентов выросли бригадиры. В свою очередь, преподавателей стали сразу искать уже среди выпускников ФМШ, и они вместе с теми, кто «прошел» год или два в заочной школе, становились, после соответствующей тренировки, преподавателями Летней школы. Вот такой сформировался у нас принцип преемственности.

Надо заметить, что Заочная школа многие годы держалась исключительно на нашем энтузиазме. Мы сами, без какой-либо поддержки руководителей университета, организовывали печатание заданий и их рассылку. Первый официальный документ, в котором отразилось существование Заочной школы, появился лишь спустя 6–7 лет. По иронии судьбы, это был приказ по университету: «За развал работы ЗФМШ уволить: Г. Ш. Фридмана...», и далее продолжался список фамилий организаторов.

...Недавно на заседании Международного академического совета НГУ ректор сказал, что у «университета с Академией наук должны быть взаимные интересы». Но ведь так было всегда! Более того, в наше время даже нам, успешным ученикам ФМШ, оформили пропуска в Институт ядерной физики, где мы могли начать уже реально работать и посещать настоящие научные семинары. Правда я сам потом «перекинулся» на математику, но мои однокашники Саша Рубенчик, Женя Кузнецов и Василий Пархомчук так там и остались. Что касается Пархомчука, то директор ИЯФ Г. И. Будкер взял его на работу еще до окончания физматшколы (!), а на четвертом курсе доверил проводить свой собственный эксперимент с участием коллектива инженеров. То есть у НГУ всегда был свой собственный стиль, и студенты и даже школьники из ФМШ немалое время проводили в научно-исследовательских институтах. И первая моя статья вышла, когда я учился на первом курсе,

и опубликована она была не где-нибудь, а в «Докладах Академии наук»!

Студенты, которые сейчас учатся в нашем университете, должны понимать, что они учатся в уникальном вузе с уникальными традициями. Однако далеко не все это понимают, а престиж НГУ падает. Сейчас перед нами стоит задача возрождения университета как выдающегося образовательного заведения с давней, устоявшейся репутацией, которую мы можем и должны использовать».

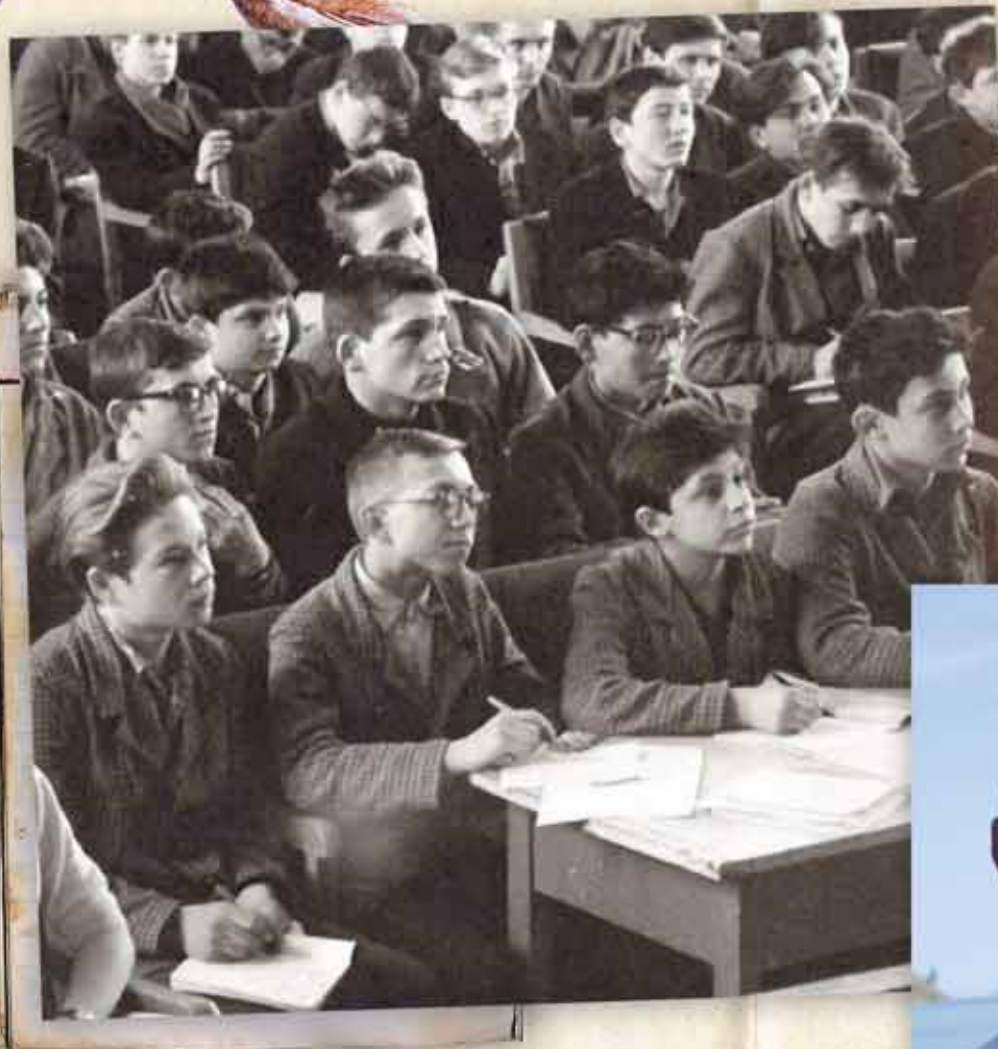
Н.С. Диканский, академик РАН, заведующий лабораторией ИЯФ СО РАН, ректор НГУ с 1997 по 2007 г.

...НАМ НУЖНО БОЛЬШЕ ТАЛАНТЛИВЫХ ЛЮДЕЙ

Николай Диканский
(из выступления 23 октября в ЗФМШ)

«У нас реализуется схема образовательной пирамиды: Заочная школа – это фундамент для ФМШ, а та в свою очередь является фундаментом для НГУ, поставляя нам лучших своих выпускников. Но последние годы нам стало гораздо труднее набирать ребят в университет. Во-первых, детей рождаться стало намного меньше, другая проблема – в охвате регионов. Мы создали несколько региональных университетов, теперь там руководят наши выпускники, они начали с нами конкурировать и оттягивают часть учебного контингента на себя. В нашей ЗФМШ учится около двух тысяч ребят – это очень немного. Для сравнения: в ЗФТШ при МФТИ (где нет школы-интерната) – больше пяти тысяч.

Но сейчас появилась колоссальная возможность решить все эти проблемы: для заочного обучения надо максимально использовать возможности Интернета, скайпа, других средств связи. Когда я был ректором, лет 15 назад мы сделали специальный класс дистанционного обучения, обеспечивающий студентам интерактивную обратную связь с преподавателем. И подобную систему в ФМШ нужно внедрять как можно быстрее. Потому что нам нужно больше талантливых людей».

А.С. Марковичев, к. ф.-м. н., профессор НГУ:

«Академгородок, 1960-е гг. – необыкновенное место, необыкновенное время и замечательные люди!

В 1963 г. через заочный тур II Всесибирской физико-математической олимпиады школьников я попал во вторую Летнюю школу, и через нее – в ФМШ. Как мы учились в ФМШ – отдельная тема. Скажу только, что несколько “старичков” (учеников первого набора) организовали в школе Математическое общество, в который мог вступить каждый фымышонок, сдав соответствующий экзамен одному из его “отцов-основателей”, среди которых были Гена Фридман, Сережа Тресков и Георгий Карев. Я сдал такой экзамен Гене Фридману и таким образом с ним познакомился.

В школе царил атмосфера творчества, интеллектуальной свободы, нам, молодым людям в возрасте 14–18 лет, все было интересно. Нам читали лекции такие замечательные ученые, как М. А. Лаврентьев, А. А. Ляпунов, Г. И. Будкер, С. Т. Беляев и др. Конечно, писать про остальных прекрасных ученых “и другие” неприлично, но перечислить их всех здесь просто невозможно. Окончив школу и попав в НГУ, многие из нас просто жаждали делиться своими знаниями со школьниками так же, как с нами делились

МАРКОВИЧЕВ Александр Сергеевич – кандидат физико-математических наук, заместитель директора Института педагогических исследований одаренности детей Российской академии образования (Новосибирск), профессор кафедры математических наук механико-математического факультета и специализированного учебно-научного центра Новосибирского государственного университета. Лауреат Премии Президента Российской Федерации в области образования (2000). Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Автор и соавтор более 150 научных работ

... Я ЗАНИМАЮСЬ СО СВОИМ ВНУКОМ МАТЕМАТИКОЙ ПО МАТЕРИАЛАМ ЗФМШ

А. Марковичев (второй слева, в первом ряду) на лекции в ФМШ, 1963/64 учебный год. Фото из личного архива А.С. Марковичева

Фотография выпускников группы 511 механико-математического факультета НГУ, 1970 г. Первый справа в нижнем ряду – А.С. Марковичев. Фото из личного архива Е. Кукиной.

Александр Александрович Никитин (из выступления 23 октября в ЗФМШ)

«Моя деятельность в Заочной школе началась осенью 1966 г., когда кураторы ЗФМШ принесли нам – студентам НГУ – работы учеников, которые надо было срочно проверить. Тетрадей было так много, что меня охватил ужас. К тому же нас предупредили, что отвечать в рецензиях надо так, чтобы ученики не присылали в школу претензий со словами “нам непонятно объяснили”. И мы с этим справились. Помню, когда я был уже директором ФМШ при НГУ, НФПК при Правительстве РФ решил материально поддержать лучшую заочную школу. Пришлось потратить много времени и сил, чтобы доказать чиновникам, что надо поддержать не одну, а несколько лучших школ. В результате на первом этапе поддержали 30 заочных школ, а на втором – 18. Наша, разумеется, оказалась в этом списке. Я и сейчас занимаюсь со своим внуком математикой по материалам ЗФМШ»

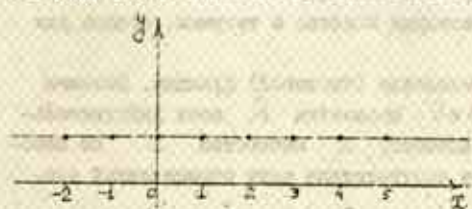

Может статься, что мы возьмем в качестве значений x только целые числа и получим, что

$$\dots = y(-2) = y(-1) = y(0) = y(1) = y(2) = \dots = 1.$$

а отсюда вообразим, что графиком нашей функции является прямая

$y = 1$. На это можно возразить – будем находить значения функции в других точках, например, при $x = \frac{1}{4}, \frac{1}{2}, \frac{3}{4}, \frac{5}{4}, \frac{3}{2}$ и т.п. Но как нам за-

ранее понять, в каких точках лучше всего вычислять значения функции, чтобы построить правдоподобный эскиз графика?

Определение некоторых общих свойств функции позволяет ограничиться вычислением значений функции в нескольких точках (а иногда вообще обойтись без таких вычислений) и, тем не менее, точно построить график.

Какие же свойства функции необходимо выяснить в первую очередь? Прежде всего следует:

- 1) найти область определения функции и исследовать поведение функции в граничных точках этой области;
- 2) выяснить симметрию графика и его периодичность;
- 3) найти точки разрыва функции и промежутки непрерывности;
- 4) решив уравнение $f(x) = 0$, определить точки пересечения графика функции с осью Ox (нули функции);
- 5) установить промежутки постоянства знака, т.е. промежутки, в которых функция положительна или отрицательна;
- 6) найти промежутки монотонности и точки экстремума;
- 7) указать те или иные особенности графика;
- 8)* определить промежутки выпуклости и вогнутости функции;
- 9)* найти асимптоты в случае их существования.

В. Г. Харитонов и А. С. Марковичев разбирают почту с письмами участников заочной олимпиады школьников.
Фото из архива СО РАН

Слева: методические материалы ЗФМШ по теме «Исследование функций». Составитель – А. С. Марковичев. 1987 г. Фото из личного архива С. Прокопьева

знаниями эти выдающиеся ученые. Неудивительно, что в 1965 г., сразу после окончания первого курса, я вместе с несколькими своими друзьями-однокурсниками стал работать преподавателем в 4-й Летней школе, обучать математике ребят, которые были всего на два года моложе меня.

В том же году начала работу и Заочная физико-математическая школа, к чему приложил руку все тот же Гена Фридман. В то время я уже участвовал в проверке заданий в этой школе, но моя регулярная работа там началась позже, уже в 1970-х гг., когда я был аспирантом и сам преподавал в ФМШ. Меня

Елена Серая (Оксфордский университет), выпускница ЗФМШ, ФЕН НГУ 1986 г.

«Я БЫЛА УВЕРЕНА, ЧТО МОИ РАБОТЫ ПРОВЕРЯЕТ ЕСЛИ НЕ ПРОФЕССОР, ТО ДОЦЕНТ...»

Елена Серая
(из интервью журналу «НАУКА из первых рук»)

«Я училась в заочной школе по генетике и биологии при ФМШ, которую организовали Анатолий Овсеевич Рувинский и Павел Михайлович Бородин. О том, что есть такая школа, я узнала поздно, поэтому за один год мне пришлось пройти двухлетний курс. Приходилось наверстывать очень много. Система такая: школьники занимаются, получают задания и отправляют свои работы в университет, мы ничего не знали о своих преподавателях, но я была уверена, что мои работы проверяет если не профессор, то доцент... Когда я поступила на ФЕН, меня уже через месяц разыскала Оля Горохова, студентка третьего курса; оказалось, она и была моим преподавателем. Оля предложила и мне заниматься со школьниками. Так, будучи студенткой первого курса, я стала преподавателем заочной школы. А когда Оля закончила университет, я переняла ее полномочия: стала завучем заочной биологической школы. Самая веселая часть этой учебы была, когда Павел Михайлович Бородин собирал информацию по генетике

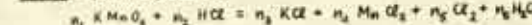
кошек. Я приехала в Новосибирск, в Институте цитологии и генетики встретила с Анатолием Овсеевичем, он дал мне карту, на которую нужно было поставить точку с указанием конкретной частоты определенного гена в районе г. Кемерово.

В Кемерово в 1980 г. по городу кошки не бегали, поэтому мы поехали на окраину, в поселок на шахте «Пионерская», там жила наша одноклассница. Фактически, это деревня, где в каждом частном доме – по кошке. Это было большое счастье, что подруга там все знала, потому что в этом году ввели налог на кошек и собак. Мы собирали информацию о кошках, а народ пугался, думая, что мы собираем деньги. Мы успокаивали их: «Но мы же не спрашиваем ни имя, ни фамилию, ни номер, вы нам покажите кошку и все!» Список мутаций был штук 12. В общем, это был великий цирк! Но материал мы собрали хороший – 130 кошек. Потом я посчитала частоту генов, нанесла на карту и отвезла ее в Новосибирск. Эти данные вошли в книгу Павла Михайловича».

Понятно, что атом серы, несущий отрицательный заряд, отличается от нейтрального атома серы, а атом натрия с положительным зарядом $+1/19$ отличается от нейтральных атомов натрия. Получается, что атомы в ходе химической реакции все же неизменно изменяются. Изначальными же остаются **ядра атомов**. Ядро атома серы и в нейтральном атоме и в сульфиде натрия (в явном другом соединении) обладает зарядом -16 . Так Вам уже должно быть известно, химическая способность элемента определяется его порядковым номером в таблице Менделеева, а порядковый номер есть не что иное как заряд атомного ядра. Благодаря тому, что ядро атома не претерпевает изменений, считает, что атом как химический элемент тоже не меняется в ходе химической реакции. Так что, как видите, грубых ошибок здесь допущено не было.

Перейдем теперь к практическому применению закона.

Пример. Траншир реакция:

где $n_1, n_2, n_3, n_4, n_5, n_6$ – стехиометрические коэффициенты, которые необходимо найти.

По закону сохранения числа атомов, сколько атомов какого вещества в реакции, столько же атомов какия должно получиться в результате реакции. На основании этого записываем уравнение:

$$n_1 = n_3 \quad (\text{условие сохранения атомов K})$$

Аналогично уравнение записывается для условий сохранения числа атомов других элементов:

$$n_1 = n_4 \quad (\text{условие сохранения атомов Mn})$$

$$4n_1 = n_4 \quad (\text{условие сохранения атомов O})$$

$$n_1 = 2n_4 \quad (\text{условие сохранения атомов H})$$

$$n_2 = n_3 + 2n_4 + 2n_5 \quad (\text{условие сохранения атомов Cl})$$

Мы имеем систему из пяти уравнений с шестью неизвестными:

ПРОКОПЬЕВ Сергей Иванович – кандидат химических наук, ведущий редактор журнала «НАУКА из первых рук»

Методический материал для самообучения для восьмого класса химического отделения Заочной школы при НГУ. 1984 г. Составители – М. Ю. Смирнов и В. С. Музыкантов.

Что касается ЗФМШ, то, меняясь, пережив и хорошие, и плохие времена, она превратилась в одну из лучших отечественных заочных школ. Стабильно работающая, она очень нужна и СУНЦ НГУ, и самому Новосибирскому университету, а главное – талантливым ребятам, которые по-настоящему стремятся к знаниям».

**С.И. Прокопьев, к. х. н.,
ведущий редактор журнала
«НАУКА из первых рук»:**

«Мое знакомство с Заочной школой при НГУ началось весной 1979 г. в г. Кургане, когда на станции юных техников, куда мы ходили с друзьями, нам показали брошюру ЗФМШ. Надо сказать, что, хотя кое-какие сведения об этой школе попадались в газетных публикациях того времени, ее полные контактные данные, как правило, отсутствовали. И даже в районном отделе образования рассказать что-то конкретное об этой “секретной” школе не могли.

попросили сделать новое задание на тему “пределы последовательностей”; по-видимому, опыт оказался удачным, так как потом мне доверили подготовить еще три задания по математике. Три из этих четырех заданий использовались в течение несколько десятилетий, пока мы с Ю. В. Михеевым их не переделали. Одно время я даже курировал все преподавание математики в ЗШ, а также почти десяток лет готовил вступительные задания по математике, самая большая ценность которых состояла в подробных решениях, которые получали ученики вместе с рецензией на свою работу.

Отмечу, что всей этой деятельностью нас никто не заставлял заниматься, нам просто было интересно, мы ощущали собственную значимость и работали практически на общественных началах, т. е. почти бесплатно. Кстати сказать, когда при смене социальных формаций в начале 1990-х гг. один из наших университетских деятелей начал широко популяризовать лозунг «бесплатный труд – рабский труд», в НГУ тихо скончалась наша так называемая Воскресная школа. В последнее время мы в какой-то степени начинаем возвращаться к тому стилю жизни, правда, используя иностранное слово “волонтер”.

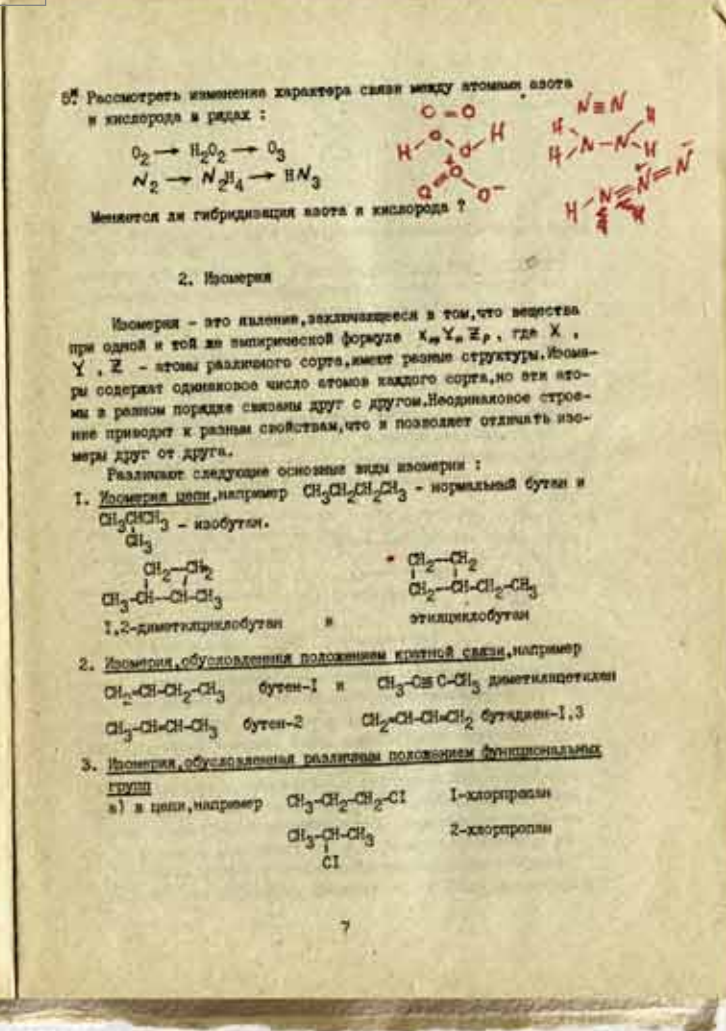
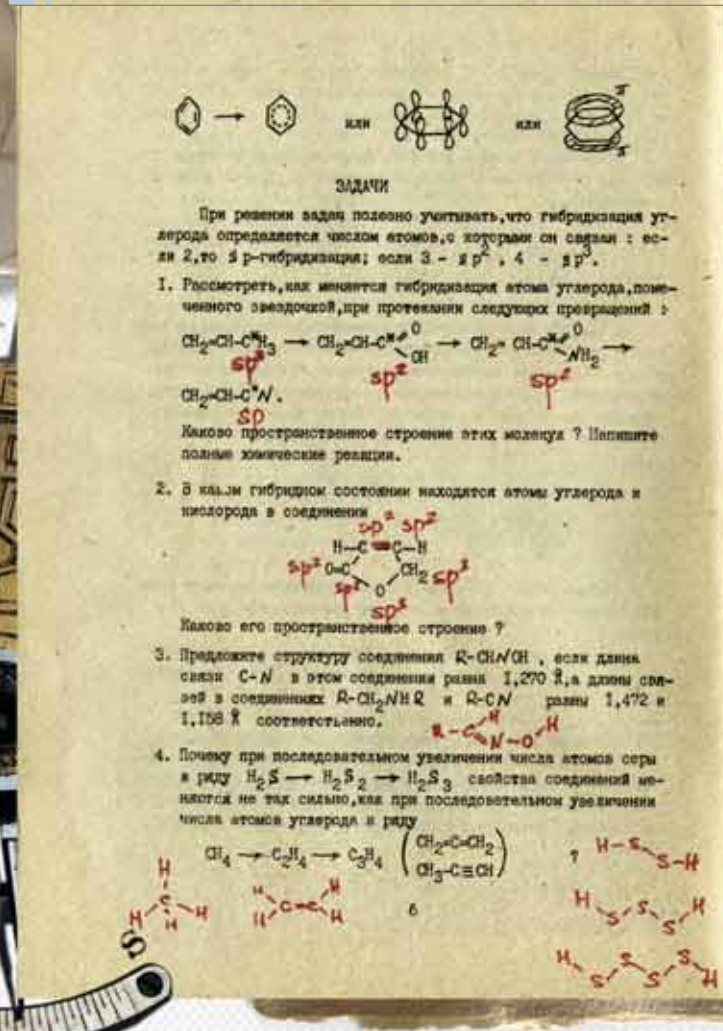

«... ЗАОЧНЫЕ УЧИТЕЛЯ, ПРОВЕРЯЮЩИЕ НАШИ РАБОТЫ, БЫЛИ ОЧЕНЬ СТРОГИ»

Александр Бондарь
(из выступления 23 октября в ЗФМШ)

«Я учился в физико-математической школе г. Челябинска, у нас были замечательные учителя физики, математики и даже литературы. Казалось бы, что дополнительно могла мне дать заочная школа? Дело в том, что в нашей школе мы учили физику не по учебнику (я его вообще ни разу в школьной жизни не открывал), а методом «народного фольклора», т. е. только общаясь с нашими учителями и друг с другом. Это был своего рода спорт: мы предлагали друг другу задачи и с энтузиазмом решали их. Но хотя это и создавало атмосферу творчества, в голове была “полная каша” или, лучше сказать, “винегрет”. А однажды я увидел в журнале “Квант” объявление, что продолжается набор в ЗФМШ при НГУ, написал туда заявление, меня приняли, и я там учился два года, до 1972 г. Это был мой первый опыт самостоятельного обучения. Никто над душой не стоит, но и подсказать никто не может, приходится самому читать и разбираться. В результате последовательного чтения методических материалов и выполнения заданий все мои разрозненные знания были приведены в систему. Заочные учителя, проверяющие наши работы, были очень строги: любое нарушение логики рассуждений тут же отмечали и соответственно снижали оценку. Поэтому нужно было самому учиться искусству, которое теперь мы называем “представление результатов”, т. е. связно, ничего не упустив, изложить решение задачи. Это мне помогло при поступлении в университет. Отмечу, что умение учиться самостоятельно – совершенно неотъемлемое качество научного исследователя. Наука быстро развивается, и чему бы вас ни научили в школе и университете, обязательно окажется, что многие полученные знания уже никуда не годятся, потому что просто устарели. И для того чтобы успешно заниматься реальной наукой, надо будет многое выучить заново. И чтобы не растеряться от внезапно ставшей необходимой самостоятельности, лучше начать тренироваться смолodu. Мне в этом очень сильно помогла Заочная школа».

Александр Бондарь 1977 г. и 2014 г.

Недолго думая, я написал заявление с просьбой принять меня в 8-й класс Заочной школы на все три отделения (математическое, физическое, химическое), которые там в то время были. Через пару недель методист школы ответил, что можно выбрать только одно отделение, и я назвал математику. Такой выбор был продиктован тем, что все доступные и понятные для школьника книги по математике я к тому времени уже прочитал и освоил.

Дни, когда я получал рецензию на выполненную работу и очередное задание, были для меня праздниками. Во-первых, мой заочный учитель не скупился писать подробные комментарии в случае, если какая-то задача была решена неправильно или не полностью. Во-вторых, приятно было изучать прекрасно составленные методические материалы, которые предвляли каждый очередной набор задач.

В том же году, успешно выступив на областной олимпиаде школьников, я по результатам собеседования попал в Летнюю физико-математическую школу, а затем был зачислен в ФМШ.

Моя следующая встреча с ЗФМШ состоялась, когда я уже учился на третьем курсе ФЕН НГУ. Оказалось, что школе не выделялось финансирования на проверку работ заочных школьников, поэтому педагогов-профессионалов хронически не хватало и этим видом деятельности озадачивали студентов профильных факультетов университета в рамках так называемых "комсомольских поручений". В течение года я проверял работы 20 учеников восьмого класса. Задания химического отделения были ясно сформулированы, и хорошему студенту не составляло труда решать их и оценивать, насколько правильными были решения учеников. Вспоминая свою учебу в Заочной школе, я старался относиться так же внимательно и ответственно к переписке со своими подопечными. Эта деятельность, которой я занимался вплоть до окончания университета, стала для меня хорошей педагогической практикой.

Работая после выпуска в Институте катализа, я познакомился с организатором и руководителем Воскресной физико-математической и химико-биологической школы при НГУ Ниной Евгеньевной Богданчиковой. Она сразу предложила мне начать "вживую" общаться

«НЕ БУДЬ ЗФМШ, МОЯ ЖИЗНЬ БЫЛА БЫ СЕРОЙ И НЕИНТЕРЕСНОЙ»

Михаил Лиз, студент 1 курса ММФ (из выступления 23 октября в ЗФМШ)

«Я учился в новосибирской школе со специализацией по истории, там программа по математике была очень простой, мне было на уроках неинтересно. О том, что в нашем городе есть физико-математическая школа, в которую можно поступить и там учиться, я даже и не знал. А про НГУ у нас говорили, что поступить туда почти невозможно.

Про заочную школу мне рассказала мама. У нас была группа "коллективный ученик", где учитель разбирал с ребятами присылаемый из ЗФМШ учебный материал математического отделения, но я не стал ходить в этот кружок и решал задачи самостоятельно. Сначала я учился в этой заочной школе, по результатам второго года меня пригласили в Летнюю ФМШ – и вот только тогда я узнал, что есть такой СУНЦ НГУ, где можно очно учиться. Два года учебы в СУНЦ дали мощную подготовку и помогли мне преодолеть вступительные экзамены в НГУ, так что теперь я учусь на мехмате. А не будь ЗФМШ, моя сегодняшняя жизнь, наверное, была бы серой и неинтересной»

с любознательными ребятами, которые приезжали в университет по воскресеньям из разных мест, в том числе таких удаленных, как Черепаново и Мошково. В школе они старались получить знания сверх школьной программы, которые могли бы помочь им подготовиться к поступлению в вуз. В класс набиралось более сорока человек! Вольность была почти неограниченная, а программы лекций мы разрабатывали сами. За основу я взял методички Заочной школы, дополнив их своими задачами по темам, при решении которых многие школьники традиционно испытывают затруднения.

Позже я стал участвовать в организации Всесоюзных олимпиад школьников и Воскресную школу пришлось оставить, на смену пришли более молодые – выпускники и студенты НГУ. Однако на олимпиады любого уровня я всегда брал с собой брошюры Заочной школы, чтобы рассказать приехавшим ребятам и учителям об этой замечательной школе – ведь для многих это был единственный шанс получить информацию "из первых рук".

Михаил Лиз, выпускник ЗФМШ

Что касается ЗФМШ, то, меняясь, пережив и хорошие, и плохие времена, она превратилась в одну из лучших отечественных заочных школ. Стабильно работающая, она очень нужна и СУНЦ НГУ, и самому Новосибирскому университету, а главное – талантливым ребятам, которые по-настоящему стремятся к знаниям

В публикации использованы фото заданий из архива Заочной школы

